

А. РАЙНЕР

КЛЮЧЕЙ
СУМРАЧНОЙ
ДОЛИНЫ

А. РАЙНЕР

7

КЛЮЧЕЙ
СУМРАЧНОЙ
ДОЛИНЫ

Глава 1

СЛИШКОМ МНОГО РАБОТЫ!

День первый.
Начало Самайна

Кабинет, обставленный в строгом деловом стиле, заливало вечернее медовое солнце. Личные побрякушки, вроде сувениров, открыток или картин, которыми любят украшать свои рабочие места другие сотрудники сыскного департамента, заменяли бесчисленные награды. Тот, кто впервые входил сюда, сразу же понимал, что здесь работает целеустремленный талантливый маг, который предпочитает фокусироваться на достижениях.

На большой послужной список указывали аккуратно расставленные артефакты с прошлых расследований: кусочек чешуйчатой кожи нага, окаменевшее сердце гаргульи, наручники чарокрада из эфирной стали, баночка с пеплом пещерного упыря, костяной кинжал черного мага-ритуалиста и многие другие предметы. Они напоминали хозяину о том, что в жизни должен быть смысл. Хотя бы в ба-

нальной, но благородной цели сделать мир лучше, очистив его от зла.

Хаджи Брю сидел в кабинете один. Он был молод, однако опасная служба уже нанесла свой отпечаток: на вечно напряженном лице выделялась серебряная накладка, прикрывающая глазной протез. Нервно побарабанив пальцами, Хаджи в очередной раз осмотрел единственным уцелевшим глазом разложенные на столе вещи, будто боялся что-то забыть. Тревожновещатель, карманная палатка, зачарованный компас и карта с примерными отметками, спальный мешок, компактный порталёр, небольшой самоварный котелок, вечная лампа (которая на самом деле горит от силы полгода) и прочие важные в дороге мелочи — некоторые из них выделил департамент, некоторые Хаджи приобрел и зачаровал сам.

Комплект собран для командировки, отправиться в которую он должен был еще вчера. Хаджи задержался, но не по своей вине. Все из-за дурацкой бумажной волокиты, в том числе подготовки ордеров, и соблюдении бесконечно строгих стандартов правил безопасности, нарушать которые запрещено, особенно при посещении карантинной зоны. Уже не говоря о том, что всего одна малюсенькая баночка редчайшего ценного реагента для нового расследования готовилась целый год!

«Лишь бы не потерять», — крутилось в голове. Решив держать реагент поближе к себе, Хаджи убрал его в карман сшитого на заказ широкого пояса со множеством ремешков и застёжек для самых важных вещей. Сам пояс он спрятал под одеждой, лишнее внимание ни к чему.

От происходящего Хаджи пробивал легкий мандраж и почему-то чесалась горбинка на носу. Первые дни после повышения обещали быть, мягко говоря, непростыми: ему предстояло раскрыть сложнейшее дело, да еще и в Сумрачной долине, да еще и в Неделю потусторонних сил. И как его уго-раздило так попасть?

«Раскроешь это дело, и считай, медаль верховного Архимага у тебя в кармане», — объявил его начальник. Эта награда была самой заветной мечтой Хаджи и недостижимой вершиной для рядовых сыскных, ученых, изобретателей или лекарей. Она полагалась только за великие, точнее, за *величайшие* достижения, повлиявшие на преобразование всего волшебного мира. Хаджи грезил об этой медали со школьной поры и не хотел облажаться.

В дверь постучали.

— Войдите, — пригласил сыскной.

Едва открыв дверь, Ликаса Брякс, помощница и по совместительству подруга детства Хаджи, споткнулась на ровном месте, но все же удержала равновесие.

— Фух, пронесло! — обрадовалась девушка такой удаче.

Бедолага частенько так падала, но никто не мог ей помочь избавиться от неуклюжести. Всему виной — родовое проклятье, оно привязано к фамилии, фамилия — к ковену, ковен — к роду, а род — к крови. А кровь, как известно, не вода. Поменять фамилию тоже не выход, иначе ведьма лишится своей родовой магии. В общем, целая наука. Хаджи только и оставалось наблюдать врожденную неуклюжесть своей подруги, иногда успевая ее подхватывать и

ставить на ноги. Хорошо, что она сама относилась к этому с юмором и даже философски.

— Пропуск в карантинную зону готов, — радостно выпалила Ликаса, минуя кипы бумаг.

Она положила на стол крупный серебряный жетон сыскного инспектора, который забирала для дополнительных процедур зачарования в других отделах.

— Отлично. — Хаджи задумчиво почесал подбородок. — Значит, теперь все готово.

— Не все. — Помощница посмотрела на него извиняющимся взглядом. — Похоже, Биш Мидлик собирается поручить тебе еще одну срочную задачу.

— Что?! Ты уверена? Мне же пора выдвигаться! — опешил от новости Хаджи.

— Мидлик только что умчался на верхний этаж, попутно бросив, что вернется сюда через пять минут с особым срочным поручением. Велел его дожидаться.

— Ну кла-а-асс. — Хаджи откинулся на спинку кресла. — И что же там за особое срочное поручение, которое я должен успеть выполнить перед еще более срочной командировкой?

— Прости, не знаю. — Пожав плечами, Ликаса развернулась на каблуках и, прежде чем выскользнуть в коридор, напоролась на дверной косяк.

Хаджи вздохнул и занялся сбором дорожно-рюкзака. Ровно через пять минут в кабинет вошел глава сыскного департамента — фигура во всех смыслах приметная. Биш Мидлик был сильнейшим колдуном современности, великим следопытом, а еще полувеликаном, в чьем роду отметились минотавры. Хоть рогов у Мидлика и не было,

в его внешности и впрямь проступали бычьи черты, особенно когда тот злился или видел красный цвет.

Сегодня он пришел не один: за ним плелась перепуганная девчонка с сумкой наперевес и с растрепанным пучком пшеничных волос. По одному лишь взгляду на нее стало ясно — человек.

Обычно людей сразу же отлавливали тайно-стражи и немедленно направляли восвояси, стерева память обо всем увиденном на волшебной стороне. Так какого лешего эту девчонку привели сюда? Что в ней такого особенного?

— Это Трейси Хоуп. — Биш Мидлик махнул папкой и поджал и без того широкие, плоские губы. Его кустистые коричневые брови почти сошлись на широченной переносице.

Трейси Хоуп, ссутулившись, посмотрела на раздраженного Хаджи, затем на его металлический наглазник и на новенькую темно-зеленую вельветовую форму с блестящим и, между прочим, очень почетным значком на груди, после чего с куда большим интересом принялась разглядывать кабинет. По-видимому, сыскной выглядел в ее понимании слишком заурядно, чтобы смотреть на него дольше двух секунд.

— Замечательно. — Хаджи склонил голову набок и натянуто улыбнулся начальнику. — Чем же я могу ей помочь?

— Вот досье. — Биш передал папку со светящейся красной наклейкой «Безотлагательно» и уже направился к выходу. — Полистай. Может, сможешь за что-то зацепиться. Я зайду через пятнадцать минут с надеждой на твое озарение.

ГЛАВА 1

«Косая коряга! — мысленно выругался Хаджи, открывая папку с досье. — Наверняка ведь какая-то ерунда!»

— Извините, а я могу сесть? — обратилась к нему Хоуп.

Сыскной хмуро кивнул, попутно вчитываясь в документы. Трейси поставила сумку на пол, опустилась в кресло напротив и беззастенчиво усталилась на Хаджи.

— Меня с самого утра таскают по вашим ведомствам, одно страннее другого. Проверяют и допрашивают, а я совсем ничего не понимаю. То ли я сплю, то ли я спятила, — устало пожаловалась девушка.

Тяжелым взглядом Хаджи дал понять, что на пустую болтовню не нацелен. Трейси же пытливо смотрела такими огромными глазищами, что становилось не по себе. Вроде и красивая, а вроде и пугающая.

— Вам должны были пояснить ситуацию, — сухо проговорил Хаджи, продолжая листать записи.

— Ну да. Сказали, что я попала в волшебный мир. Да кто ж в это поверит?

— И все-таки вы здесь. Хм, как следует из отчетов, вы умудрились угодить сюда трижды с наступления совершеннолетия. Любопытно.

— Ничего такого не припомню. И вообще-то мне девятнадцать.

— Я в курсе. В волшебном мире совершеннолетие наступает в семнадцать.

— В любом случае я не специально! — ошетилилась она. — Даже если я что-то нарушила, это вышло случайно! Мне не нужны неприятности, вот правда!

— Вас никто ни в чем не обвиняет. — Хаджи старался говорить спокойнее, хотя тоже раздражался. — Однако будем смотреть на факты. Провалиться сюда один раз — случайность, два раза — совпадение, но три — это уже закономерность.

— Но я даже не помню, как это сделала. — Трейси поерзала в кресле и обхватила себя руками, словно ей стало слишком неудобно. — Вообще ничего не понимаю. Скажите честно: я попала в беду? Вы теперь меня так просто не отпустите?

Ее голос дрожал, а глаза заблестели. Сжалившись, Хаджи закрыл папку и решил внести немного ясности, пока она не разрыдалась.

— Три мира — волшебный, неволшебный и посмертный — пересекаются в Самайн. Невидимый барьер, отделяющий эти миры, ослабевает, и в пространстве возникают бреши, через которые можно ходить куда угодно, если знать, где их искать. На самом деле червоточкины — довольно редкое явление, и их не так уж просто найти. Обычно чрезмерно любопытные магические создания целенаправленно выискивают подобные бреши, чтобы проникнуть в мир людей, каждый по своим причинам. Например, чтобы безнаказанно пошалить и притащить с собой безделушки, которые можно задорого продать на волшебной стороне. С такими пронырами обычно разбираются другие структуры. Иногда случается, что духи умерших разгуливают туда-сюда. Им разрешено. И наконец, редчайший случай: провалившиеся в волшебный мир люди. Вот это уже совсем нехорошо и чревато большими последствиями, причем для обоих миров. — Он смерил Трейси пристальным взглядом единственного глаза почти

ГЛАВА 1

такого же темно-изумрудного цвета, как и форма, и девушка нервно сглотнула. — Так что, мисс Хоуп, здесь одно из двух: либо вы что-то скрываете, либо в столь мистическое время в вас просыпается некая способность, благодаря которой вы и натываетесь на червоточины. Советую рассказать правду о том, как это происходит.

Он говорил угрожающим тоном, однако Трейси продолжала упорствовать:

— Еще раз: они сами меня находят! Бреши, червоточины или как вы их еще называете...

— Червоточины не появляются по заказу.

— Верите или нет, но я просто шла по своим делам! На вечеринку, если точнее!

— Где же ваш карнавальный костюм?

— В сумке! Показать?!

— Покажите.

Пыхтя от злости, Трейси схватила сумку. Растегнула молнию одним рывком, после чего перевернула ношу и хорошенько тряхнула, вываливая на стол все ее содержимое. Аккуратист и педант Хаджи с открытым ртом наблюдал, как вершится хаос. По столу, на котором не лежало ни пылинки, запрыгали баночки, коробочки и расчески, запутавшиеся в проводах. Поверх всего этого выпали и какие-то красные шмотки.

— Вот! — Трейси схватила тряпки и помахала ими перед носом сыскного. — Я должна была стать лобстером!

Опустив взгляд, Хаджи заметил еще и сережки с клешнями. Что за дурацкий образ? С каких пор на Сайман наряжаются так нелепо?

— Почему же костюм остался в сумке?

— Я собиралась переодеться позже, дома у однокурсницы! Она визажист, и обещала меня красиво накрасить! К ней я и шла!

— Минутой ранее вы сказали, что шли на вечеринку, — подловил Хаджи.

— Да! Но сначала надо было заглянуть к однокурснице! — Она чуть не взвыла. — Мне оставалось пройти всего полквартила, а потом р-раз, и вот я уже стою возле высоченных кристаллов и обалдеваю! Не успела и шагу сделать, как меня схватили эти жуткие существа в масках и балахонах. И все, дальше я все время была под надзором, точно преступница! Если для вашего так называемого волшебного мира нормально так относиться к гостям, пусть даже случайным, то у меня ко всем вам очень большие вопросы!

Наглая. Совсем не боится. Значит, точно что-то скрывает. Оттого и вертится как русалка в сетях, аж лицо побагровело.

— Зря столько жалуетесь. Потому что вам крайне повезло оказаться снаружи Сумрачной долины, а не внутри, — спокойно заметил Хаджи, ничуть не лукавя.

— Это еще почему? — И без того огромные глаза Трейси еще сильнее расширились.

— Гиблые земли, а сейчас там и вовсе карантинная зона. — Хаджи снял наглазник, открывая искусственный глаз с функцией распознавателя чар.

Трейси застыла в кресле от охватившего ее ужаса, но Хаджи привык к подобной реакции. Тонкие темно-фиолетовые шрамы выглядели и впрямь отталкивающе.

Резко встав с кресла, он попросил:

— Мисс Хоуп, пожалуйста, встаньте и поднимите руки. Мне необходимо вас осмотреть.

— Вы что, доктор?

— Вам что, есть что скрывать?

— Аргх! — Трейси неохотно повиновалась.

Искусственный глаз ярко засветился, чем напугал девушку еще сильнее.

Есть хорошие теоретики, есть уверенные практики, а Хаджи был и тем и другим. Когда-то он сам зачаровал этот глаз и порядком переусердствовал. Теперь глаз различал мельчайшие колебания магической активности и любые аномалии, что ужасно утомляло сыскного.

Медленно обойдя Трейси по кругу, Хаджи не разглядел никаких отклонений. Хоуп была самым обыкновенным человеком, без малейшего намека на какие бы то ни было магические силы.

— Что-то видно? — с тревогой спросила она.

— Ничего. — Сыскной прикрыл магический глаз накладкой.

— А может, я тоже ведьма? — предположила Трейси, опускаясь обратно в кресло. — И поэтому ваш мир как бы... притягивает меня?

Сбитый с толку Хаджи упер руки в бока и качнул головой:

— Исключено. Иначе я бы это увидел.

Он солгал. Девчонка вполне могла быть подготовлена. Сильные маги вполне способны накладывать непроницаемые скрывающие чары, развеять которые не так-то легко, а увидеть и того сложнее.

— Ладно. — Она немного помолчала. — Тогда, может быть, просто вернете меня домой?

— Нельзя. Регламент не позволяет, да и для вас это чрезвычайно опасно. Трижды вам повезло, и вы провалились в относительно спокойные места. Однако волшебный мир — отнюдь не радужные луга, мисс Хоуп. Здесь полно опасных закоулков, злобных тварей и смертельных ловушек. Задача Сысского департамента — выяснить, каким образом вы находите бреши, через которые вы попадаете сюда, и исправить эту аномалию раз и навсегда. До тех пор отпустить вас не имеют права.

— Но, если я не вернусь к утру, родители забудут тревогу. — Трейси жалобно изогнула брови.

— В нашем распоряжении вовсе не одна ночь, а целая неделя.

— Неделя?

Хаджи усмехнулся. Похоже, ей действительно совсем ничего не объяснили. Присев на стол, сысской без надобности поправил жесткие, торчащие ежиком иссиня-черные волосы, присущие колдунам его расы. Затем сложил руки на груди и скучающе произнес:

— Да-да-да, в мире людей Самайн проходит всего одну ночь, но здесь он длится целую неделю. Попробуй вообразить, какой бы начался бардак, если бы в мире людей Самайн продолжался дольше одной ночи. К счастью, за одну-единственную ночь никто не успевает как следует навредить людям, да и вы научились маскироваться, надо отдать должное.

«Хотя костюм лобстера — маскировка сомнительная. Впрочем, как и личность самой Хоуп».

— Да уж, кто бы мог подумать, что байки про канун Дня Всех Святых — правда? — Трейси по-

ГЛАВА 1

терянно уставилась в пространство перед собой не моргая. После недолгой паузы она уточнила: — Значит, неделя здесь — и всего одна ночь там, верно?

Хаджи кивнул.

— А кто так решил? Кто установил эти сроки?

— О, это вечный философский вопрос. Восточные всеведы, главные мудрецы волшебного мира, говорят, что таково проявление великого вселенского равновесия.

— Ясно. И что теперь? Куда мы...

— Нет никаких «мы», — обрубил сыскной, сверяясь с настенными часами. — Мне пора выдвигаться в командировку, так что мои полномочия на этом все. Дождемся босса, я передам тебя ему и отправлюсь по своим делам. Кстати, костюм лобстера лучше убрать: босс излишне эмоционально реагирует на красное.

Трейси принялась спешно прятать в сумку рассыпавшиеся по столу побрякушки, однако Биш Мидлик вернулся раньше, чем она справилась. Увидев торчащий краешек красной ткани, он так и застыл на пороге с дергающимся глазом. Спohватившись, Трейси затолкала костюм поглубже и попробовала застегнуть молнию, но та не поддавалась.

Чтобы снизить градус неловкости, Хаджи сказал:

— Итак, босс. Изучив все доступные материалы, полагаю, что, скорее всего, мисс Хоуп действовала под чужим заклятием и сама этого не осознавала.

— Н-да? — Биш Мидлик перевел покрасневшие глаза на сыскного. — В таком случае она действительно опасна.

— Кто опасна? — Трейси с грохотом уронила сумку, а заодно и челюсть от удивления. — Я, что ли? Ее вопросы остались проигнорированы.

— Придется с этим разобраться, Брю. Уверен, лучше тебя никто не справится.

— Но сэр, как же моя командировка?! — От гнева брови Хаджи взметнулись к линии роста волос.

— Придется совместить. — Начальник сочувственно пожал плечами. — Сам понимаешь: сейчас у всех завал, аврал и караул. Да и ситуация слишком запутанная, как раз как ты любишь. Быть может, даже опасная, — посмаковал он.

— Градус опасности непременно повысится, если мне придется тащить девчонку в карантинную зону! Вы не можете этого допустить!

Биш Мидлик посуровел:

— Могу и допускаю!

— То есть у меня вообще нет права голоса?! — возмутился Хаджи.

— Нет. — Тон начальника не терпел возражений.

— А у меня? — тоненьким голоском напомнила о себе Трейси.

— Тем более!!! — гаркнули оба, отчего она тотчас прикусила язык и вжала шею в плечи.

Биш Мидлик задержался, чтобы объяснить свое крайне спорное решение:

— Мисс Хоуп трижды обнаруживали возле барьера. Если кто-то и впрямь ее зачаровал, он явно хотел, чтобы девушка попала на ту сторону. То бишь в Сумрачную долину. Единственный способ выяснить, что происходит, — позволить ей оказать-